

Глава 6: Три Гола

Старый охранник, Йен Макдональд включил радио еще до начала матча. Он вывернул громкость на максимум и спокойно сидел в своем домике, слушая матч. В это время игроки, которые попали в состав команды, были на городской Земле, в то время как те, кто не попали, были дома или где-то еще. На тренировочном полигоне было тихо, и единственным звуком были комментарии, доносящиеся из домика охранника.

Он все еще помнил улыбку Тони Твена и его обещание: "вы услышите, как мы забиваем один гол за другим.". Он уже был в предвкушении.

Матч начался незадолго до этого, и он действительно услышал новости о голах, забитых по радио. Тем не менее, это были голы забитые не командой Ноттингем Форест, а командой гостей, Вест Хэм. Матч длился всего полчаса, а любимая им команда уже пропустила три мяча.

Он сидел в кресле ошарашенный, не веря словам, которые только что услышал.

"Джермейн Дефо! Дефо забивает! Какое прекрасное нападение!"

"Дефо получает мяч за пределами штрафной и пробивает мимо! Будет 2:0? Да! Джермейн Дефо снова забил! "Вест Хэм" ведет со счетом 2:0!"

"Невероятно! Невероятно! Пенальти! От Джо Коула! Трудно поверить, что ему всего 21 год! Он-будущее сокровище английского футбола! Это третий гол от Вест Хэма в этом матче. Они полностью контролируют этот матч, не оставляя Ноттингем Форест никаких шансов! 3:0, матч заканчивается досрочно!"

Заканчивается досрочно? Ты никчемный комментатор, что ты говоришь? Матч длится всего 30 минут, и у нас еще есть 60 минут, чтобы сравнять счет! Макдональд никогда не доверял заместителю менеджера, Тони Твену так сильно. В тот момент он верил, что этот человек может выполнить свое обещание.

Он ударил кулаком по радио, словно стоял рядом со своими единомышленниками на смотровой площадке, и выступал против команды соперника. С тех пор, как он стал сторожем тренировочного полигона, прошло несколько лет, как он последний раз смотрел матч на городской земле.

Городская земля была заполонена насмешками. Тан Ену были уже привычны такие издевки. Три дня назад, когда он впервые открыл глаза и увидел этот мир, его уши окружали эти звуки, и они исходили от его собственных поклонников. Теми, над кем смеялись люди, была не противоположная команда Вест Хэм, а хозяева-Ноттингем Форест.

В углу поля, группа игроков, одетых в Джерси Вест Хэм, собралась вокруг своего капитана команды. Они праздновали гол, праздновали свой третий гол в этом матче.

Дэс Уолкер закрыл голову руками, пока сидел рядом с Тан Еном. От предматчевой подготовки, вплоть до тактики, Уолкер полностью планировал этот матч. Тан Ен сказал, что верит в него, и поэтому Уолкер хотел добиться победы, чтобы вернуть себе доверие менеджера. Он никак не мог предвидеть такой итог еще до перерыва.

Счет 0:3 на электронном табло, был красным, он был цветом свежей крови. Количество средних пальцев, поднятых в сторону менеджера, было таким же большим, как количество деревьев в Шервудском лесу, к северо-востоку от Ноттингема. Фанатов злил не только

результат матча, но и само поведение игроков.

Тан Ен ясно это видел. Если бы он был старым фанатом команды Ноттингем Форест, и столкнулся с такой игрой в первые тридцать минут первого тайма, он бы тоже показывал средний палец, чтобы выразить свои чувства. Он даже подозревал, что 11 человек на поле, как и он, не смогли нормально выспаться накануне вечером. Может они ходили к проституткам? Вот придурки! Подумал он про себя, нахмурившись и стиснув зубы.

Чего Тан Ен не знал, так это того, что камера на противоположной стороне поля была направлена прямо на него, захватывая крупным планом его выражения лица и транслируя это в прямом эфире. Комментатор этого матча был тем же, что и раньше. Он был известен своим острым и страстным стилем комментирования. Он только что похвалил молодого капитана команды Вест Хэма, Джо Коула. Он забил третий гол "Вест Хэма" за весь матч. Он сделал заключение: "этот матч уже закончился! Несмотря на славную историю Ноттингем Форест, сейчас эта команда похожа на группу жалких людишек, бегающих по полю на последних ногах после нападения Джо Коула, и нервно ожидая следующей атаки! Посмотрите на команду Ноттингем Форест в красных майках. Это действительно больно!"

"Менеджер Тони Твен тоже, похоже, не удовлетворен текущей работой команды. Если это так, пожалуйста, придумайте какую-то стратегию! Не хмурьтесь и не стискивайте зубы на сиденье тренера. У вас еще не заболели зубы? На самом деле, мы видели лишь то, как его помощник, Дес Уокер, руководил всем матчем. Кто здесь менеджер? Но разве у кого-то была надежда, что бывший игрок, абсолютный новичок в сфере управления, который только что вышел в отставку, сможет направить команду Первой лиги, и помочь ей победить команду Премьер-Лиги? Сомнения, в способностях замещающего менеджера команды Ноттингем Форест, не беспочвенны. Тони Твену еще предстоит изменить стратегию команды. Он даже хуже своего предшественника Пола Харта - по слухам, говорят, что Твен получил роль менеджера только потому, что Пол Харт настоятельно рекомендовал его Председателю Даути. Что сказать, Пол, у вас всегда был проницательный взгляд на игроков, но искать хороших менеджеров вам еще учиться и учиться!

Кто знал, чтобы сделал Тан Ен, если услышал такие пренебрежительные комментарии от комментатора. Возможно, он бы устроил драку с этим комментатором прямо здесь... Однако нынешний он не успел подумать о чужих комментариях по поводу него. Он должен был исправить нынешнюю ситуацию на поле. Он знал, что Вест Хэм был очень силен. Просто взглянув на имена некоторых игроков, он уже мог сказать, насколько они впечатляют. Но это не было оправданием для проигрыша Ноттингем Форест.

Причина их проигрыша была только одна - они были не достаточно хороши!

Тан Ен тихо пробормотал это предложение.

Уолкер повернул голову к Тан Ену. Он, казалось, услышал это, но не понял.

"Что?" спросил он.

- Ничего, - Тан Ен покачал головой.

"Тони, ты должен придумать план. Мы не можем продолжать в том же духе", - прошептал Уолкер Тан Ену, когда приблизился к его уху. "Боуэр, должно быть, ждет, когда мы потерпим неудачу. Я чувствую, что он надеется, что мы проиграем этот матч!"

"Ты прав, этот старик действительно так думает. Но нынешняя версия меня не знает что

делать."

Уолкер был крайне разочарован ответом Тан Ена. Менеджер не должен делать такого рода вещи: когда он теряет над чем-то контроль или находится в тупике.

"Как вы думаете, наши защитники могли бы защититься от Джо Коула, Ли Боуэра, Ди Канио и Джермейна Дефо?"

Уолкер покачал головой. По правде говоря, у их команды действительно не было никакого способа идти в ногу с командой Премьер-Лиги. Эти игроки были либо звездами-ветеранами, которые уже были очень известны, либо они были новыми талантами всей Англии.

"Еще, как вы думаете, наши нападающие и полузащитники смогут обойти защиту Майкла Каррика, Яна Пирса, Томаса Репки и Дэвида Джеймса и забить?"

Уолкер продолжал трясти головой. Эта оборонительная линия была на уровне сборной. Джеймс был вратарем сборной Англии, а Томаш был членом сборной Чехии по футболу. Каррик даже перевелся в "Манчестер Юнайтед" летом три года спустя. Во всей первой половине матча два нападающих Ноттингем Форест имели только три шанса забить, но они били так слабо, что Джеймсу было просто неинтересно играть.

С помощью своей группы талантливых футболистов "Вест Хэм Юнайтед" легко контролировал темп всего матча и полностью владел мячом на поле. Команда Ноттингем Форест могла только бегать взад и вперед за мячом, растрачивая свою выносливость и боевой дух на этот бессмысленный бег. Вест Хэм имел крайне плачевные результаты в английской Премьер-Лиге, получив только 16 очков в 21 раунде первой половины сезона, и занял последнее место в Лиге. Тем не менее, их силы было более чем достаточно, чтобы победить команды первой Лиги.

После всего лишь 17 минут матча, "Вест Хэм Юнайтед" удалось вырваться вперед. Стремительный и проворный молодой нападающий, Джеймс Дефо сумел прорвать неуклюжую оборону команды Ноттингем Форест, с легкостью забив первый гол за свою команду. Через пять минут Дефо снова воспользовался своей скоростью и прорвался за линию обороны. Наблюдая за этим молодым талантом, который в будущем будет в сборной Англии, Тан Ен испытывал чувство пространственно-временной дезориентации. Он знал о будущих достижениях этого юноши. То, что заставило Тан Ена чувствовать себя совершенно бессильным, было то, что его команда, Ноттингем Форест, должна была играть против такой команды, у которой не было недостатка в талантливых игроках.

Глядя на игроков Вест Хэм Юнайтед, небрежно передающих мяч, Джо Коул выполнил пас перед их несколькими присутствующими поклонниками. Услышав крики фанатов "Вест Хэм Юнайтед" на смотровой площадке, Тан Ен подумал: чей же это домашний матч?

Такая ситуация сильно его взбесила. Хотя Джо Коул и остальные на поле обыгрывали не его, он все еще чувствовал себя униженным. Потому что он был менеджером команды. Когда над его командой издевались на поле, ответственность лежала на нем.

Майкл Доусон был в настоящее время самым сильным игроком в команде Ноттингем Форест, но в любом случае он один не мог защититься от неустанного нападения Вест Хэма. Ответственность за три промаха не лежала на нем. Просто команда была слишком слаба в целом. Посмотрев 30 с лишним минут матча, Тан Ен решил передать капитанскую повязку этому молодому парню. Если 21-летний Джо Коул мог стать капитаном "Молотов", почему не мог 19-летний Майкл Доусон? Талантливый игрок возвращенный на системе обучения молодежи Ноттингем Форест, который был полон боевого духа, кто еще может быть более подходящим,

чем он, кандидатом на роль капитана команды?

Северная сторона в городской Земле недалеко от реки Трент была смотровой площадкой для поклонников Ноттингем форест. Это были апартаменты городской земли. На верхнем этаже был ряд длинных застекленных коридоров. Были два ряда старых, но аккуратных стульев, а также два телевизора. По сравнению с богатыми апартаментами футбольной командой, сама команда Ноттингем Форест может быть описана только как потерянная.

Вряд ли кто-то там был свидетелем такого ужасного матча. Только два человека были в номере. Они не сидели на стульях, а стоя-наблюдали за матчем перед стеклянными окнами.

Это были председатели этой команды, Найджел Даути и его сын, Эдвард Даути.

Эдвард Даути взглянул на телевизор в углу, прежде чем посмотреть на футбольное поле. "Так это та бывшая славная команда, которую ты любишь, Ноттингем Форест?" Его тон был полон сарказма, совершенно непохожим на тон вежливого человека, которого Тан Ен видел на днях.

Слова были предназначены для его отца, но старый Даути не возражал против сарказма своего сына и заговорил, слегка кивнув головой: "в перерыве мы с тобой пойдем в раздевалку. Я должен позволить тебе и игрокам встретиться."

Эдвард знал, что его отец вновь проигнорировал его слова.

"Но я чувствую, что в этом нет необходимости. Кроме того, сейчас не лучшее время для нашей встречи", - посоветовал он, надеясь, что его отец изменит свои планы.

Найджел Даути не ответил сыну, так как сосредоточил все свое внимание на матче.

Видя поведение отца, Эдвард мог только пожать плечами и вздохнуть. Что касается скучного, одностороннего матча, то он был совершенно не заинтересован в нем. Он решительно сел и выпил кока-колу, покачивая ногами, и со скуки просто смотрел вокруг.

Износенный люкс, изношенное место, посредственный матч и совершенно непривлекательная команда... Он просто не мог понять, почему его отец любит такую команду, и настолько, что он был готов вложить в нее более десяти миллионов фунтов—он никогда не вкладывал столько денег в своего собственного сына.

Когда он смотрел НБА, он изначально был поклонником "Чикаго Булс», прежде чем переключился на Лос-Анджелес Лейкерс. В последнее время он стал более склонен к Сан-Антонио Спарс, несмотря на то, что его дом и компания находятся в Хьюстоне. Единственная причина, по которой он продолжал спонсировать свою любимую команду, заключалась в том, что предыдущей команде не хватало звездных игроков и чемпионов. По его мнению, было непонятно, почему кому-то нравятся команды, которые не были известны, не имели звездных игроков и даже не стоили того, чтобы быть в профессиональной лиге более низкого уровня. Могли ли они получать какое-либо удовольствие или прибыль от поддержки такого рода команды? Мало того, что они не смогли насладиться удивительными выступлениями звездных игроков, они даже не могли вспоминать, как их команда получала трофеи чемпионата один за другим.

Он посмотрел на крошечные человеческие головы под ногами на противоположной смотровой площадке и на их бесчисленные движения. Невероятно, что на таком неудачном матче был аншлаг. Он с недоверием покачал головой.

Эти десятки тысяч фанатов были такими же как мой отец? Каждый выходной день, сидели на этом изношенном стадионе и смотрели, как игроки тратят свое время на поле. Это выглядит так жалко.

Что озадачило комментатора Мотсона, так это то, что даже после того, как Тан Ен и Уолкер поговорили друг с другом, они не предприняли никаких действий. Даже ранее активный ходок, похоже, уселся на месте. Двое из них спокойно наблюдали за матчем, ничего не делая и не говоря.

Это было очень странно. Даже увидев, что их собственная команда проигрывает, они не беспокоились? Разве они не разозлились, получив такие результаты? Они должны выражать какие-то эмоции, верно? Но они ничего не делали. Они продолжали смотреть матч, даже не нахмурившись.

Мотсон, который чувствовал, что ничего интересного не происходит, мог только бормотать про себя: "они сбежали из музея восковых фигур мадам Тюссо?"

Менеджер Вест Хэм, Гленн Редер, был очень доволен выступлением своей команды. Горечь после первой половины сезона, казалось, была забыта этой группой молодых парней. У него был очень похожий управленческий опыт как у Тони Твена. Они оба были переведены в первую команду из молодежной из-за плохой работы команды. Во время состязания между двумя менеджерами он одержал верх. Это был его первый матч в качестве менеджера, и матч начался довольно хорошо. Он считал, что до тех пор, пока команда продолжает играть с установками, которые они показали в первой половине матча, у них не будет проблем с сохранением своих позиций в текущей лиге.

Он стоял на боковой линии и был очень горд и доволен.

Тан Ен бросил взгляд на Редера, который руководил матчем на боковой линии. На его белом и чистом лице были очки с золотым обрамлением, придававших ему элегантность. Тан Ен знал этого человека еще до того, как сам появился здесь. Этот человек позже стал менеджером Ньюкасла, но до этого он был менеджером молодежной команды Мегпис Крусадерс. Он начал работать как менеджер после того, как Сунесс был уволен из-за плохой работы Ньюкасла. После того, как он занял "самое привлекательное положение в мире", производительность Ньюкасла не улучшилась. Единственное, в чем ему повезло больше, чем его предшественнику, это то, что, когда команда выступала плохо, он мог использовать обширные травмы и болезни команды в качестве оправдания. Он имел поддержку среди клуба. Тем не менее, он все равно покинул свой пост, потому что выступление команды было ну слишком плохим. Под его руководством его команда добилась рекордных побед за один сезон в Ньюкасле, но стала самой худшей в истории Ньюкасла с момента своего основания в 1951 году—в течение 500 минут не забив в своем собственном домашнем матче.

Поскольку Тан Ен знал, что у Редера такая история, он знал, что ему нечего бояться. Нынешняя хорошая работа Вест Хэма не имеет ничего общего с этим джентльменом-менеджером. Все была благодаря тому, что у них было несколько талантливых игроков.

Не обращая внимания на игроков на поле, нам нужно было только взглянуть на игроков на скамейке запасных, чтобы понять способности этой команды: игрок сборной Англии на чемпионате мира 2002 года Тревор Синклер. Футболист национальной сборной Мали Кануте, который позже стал известным игроком Ла Лиги, который помог футбольному клубу "Севилья" дважды завоевать титул чемпиона Лиги Европы УЕФА. Он стал неотъемлемым игроком в двойном чемпионском титуле команды в сезоне 06-07 Ла Лиги и Лиги Европы УЕФА.

После ничтожных потерь команды 0: 5 В Эвертон и 1: 7 В Блэкберн Роверс, этот менеджер по-прежнему утверждал, что плохая работа команды не была его виной. Он сказал, что игроки, которых купил его предшественник, Реднапп, оказались слишком слабыми. Однако плохое управление Редера не было предвзятым "заблуждением", которое заметили только один или два человека. Фактически, все английские СМИ не переставали критиковать его и сомневаться в его способностях. Наблюдение Тан Ена в первой половине матча еще раз подтвердило его мысли относительно способностей Редера.

Тан Ен пожал плечами. Он уже нашел способ справиться с этой командой. Однако сейчас не время для корректировок, поскольку до перерыва осталось всего пять минут. Он решил, что, как только он войдет в раздевалку, он задаст этим полу-проснувшимся игрокам хорошую порку, чтобы разбудить их.

Тан Ен внезапно услышал очень резкий и явно издевательский звук позади себя, а за ним последовало, еще серия яростных шумов. Он подумал, что это было очень странно, так как несколько минут назад была тишина. Почему вдруг стало так шумно?

Он повернул голову, чтобы посмотреть на источник волнения, и увидел, как Майкл и его банда корчат рожи. Марля на голове Майкла была ну слишком заметной...

"Возвращайся в свою молодежную команду! Это взрослая команда- не место для маленьких детей, как вы. Возвращайся к матери и веди себя хорошо! Хахаха!"

"О—О— О -" люди рядом с ним тоже начали насмехаться. Эти люди были в основном теми же, что высмеивала его в тот день в баре. Было несколько незнакомых лиц, но было ясно, что они были в той же банде, что и Майкл.

Внимание Уокера также привлекли издаваемые сзади шумы. Он встал и громко выругал их: "Майкл, что вы все делаете?!"

Майкл полностью проигнорировал Уолкера и сказал, слегка наклонив голову: "Уолкер, тебе лучше не вмешиваться. Это личная неприязнь между нами и мистером менеджером."

"Личная неприязнь? Между вашей толпой и одним человеком?" Уолкер фыркнул.

"Хорошо, не обращайтесь на них внимания." Тан Ен сказал, когда Уолкер сел обратно.

"Тони, что происходит? Я припоминаю, что ты никогда не конфликтовал с другими людьми. Кроме того, Майкл является ярым поклонником команды Ноттингем Форест, почему же они так ненавидят вас?"

"Ничего особенного. Я просто вылил виски ему на лицо в баре Бернса, и мы подрались—это продолжалось буквально несколько минут, как я сбил его на землю и назвал этого жирдяя "толстяком". "Тан Ен кратко проиллюстрировал, что произошло, но рот Уолкера был открыт так широко, что он мог почти проглотить футбольный мяч. Тот, кого он знал, ненавидел пить и курить, и никогда не сердился на других людей, тем более не дрался с кем-то. Что именно происходило?

Тан Ен знал, что Уолкер был шокирован, потому что любой, кто знал его, почувствовал бы то же самое, если бы услышал то, что он только что сказал. "Я объясню тебе это позже. Сейчас мы должны поставить матч на первое место. Я нашел способ справиться с ними."

Уокер повернул голову и еще раз посмотрел на шумную банду людей, прежде чем продолжил

смотреть матч.

Английские стадионы имели уникальную особенность, в том смысле, что место менеджера редко устанавливалось в просторной зоне между полем и смотровой площадкой, что очень отличалось от большинства футбольных стадионов. Места их менеджеров располагались на смотровой площадке и были окружены обычными местами болельщиков. По обе стороны прохода были техническая зона и скамейка запасных. Если им не приходилось руководить матчем, менеджеры обычно сидели на смотровой площадке. Домашний стадион команды Ноттингем Форест, ранее не был таким. Места их менеджеров были ниже смотровой площадки на боковой линии. Они были даже ниже, чем футбольное поле—как будто места менеджеров были ямами, вырытыми на боковой линии, с потолком из бетона, чтобы укрыть их от солнца и дождя. Позже, только из-за Чемпионата Европы 1996 года, он был отремонтирован, и сделан похожим на большинство английских стадионов, где места менеджеров были очень близко к смотровой площадке болельщиков. Эта дистанция от болельщиков имела свои плюсы и минусы. Тан Ен в настоящее время переживает "минусы" этого. Майкл и банда, которые сидели за сиденьями менеджера, не прекращали орать и использовать всевозможные пошлости, чтобы унижить Тан Ена, бросая вызов его выносливости.

Даже запасные не могли не стоять и не пялиться на них. Тан Ен до сих пор не повернул голову, полностью сконцентрировавшись на матче.

"Вы трус, вы словно напуганная кошка! Вы видели, я ругаю вас и всю вашу семью! Если вы чувствуете, что вы достаточно сильны, приходите и ударьте меня еще раз! Куда делась твоя храбрость, когда ты ударил меня? Мусор! Вы б*стард! Прохиндей! Неудачник!" Майкл громко орал, привлекая внимание телевизионной команды.

Ободренный камерами, он продолжал ругаться на верхней части смотровой площадки, в то время как Тан Ен, который сидел менее чем на три метра ниже него, наблюдал за матчем со сложенными руками. Тан Ен транслировался на экране на бесчисленные телевизоры. Бернс, который работал в своем баре, также видел эту сцену. В этот момент звуки аплодисментов и аплодисментов в адрес Майкла охватили весь бар. Глядя на полный бар, Бернс мог только бесечно покачать головой.

Его выступление разочаровало многих футболистов. По правде говоря, слова Майкла были настолько невыносимыми, что даже игроки, которые его знали, не могли продолжать слушать то, что он говорил. Тем не менее, Тан Ен продолжал сидеть на своем месте, даже не сдвинувшись с места, как будто он не совсем слышал, что говорят эти люди.

Мотсон увидел эту сцену и снова возбудился. "Я обнаружил очень интересное явление. Пока менеджер Тони Твен рядом, самые зрелищные и впечатляющие моменты определенно будут происходить не на поле, а в радиусе десяти ярдов вокруг него. В настоящее время за креслом менеджера царит какая-то суматоха, как будто болельщикам есть что ему сказать. Глядя на их взволнованное поведение, нет никаких сомнений в том, что то, что они хотят высказать не совсем прилично. Я думаю, что на матч дневной программы завтра вечером мы пригласим профессиональных читателей по губам чтобы расшифровать то, что они говорят. Если "Вест Хэм" победит своих оппонентов со счетом 3: 0, то на этом матче не произойдет совсем ничего интересного. Суматоха вне поля более достойна нашего внимания. "

Время первого тайма близилось к концу, а ситуация на поле все еще оставалась неблагоприятной для Ноттингем Форест. Однако, после трех голов, "Вест Хэм" также замедлил свой атакующий темп. Они довольно небрежно бегали позади, а затем пинали мяч вперед. Возможно, игроки как и менеджер, уже думали о своем следующем матче английской

Премьер-Лиги.

Шумы, доносящиеся из-за мест менеджера домашней команды, ни на минуту не утихали. Довольно много игроков не могли больше этого выносить, они добровольно попросили поразминаться на стороне поля, чтобы оставить эту чрезвычайно неудобную скамейку запасных. Тан Ен проигнорировал их просьбы. Уолкер мог только вздохнуть и отпустить их. Скамейка запасных внезапно опустела наполовину, остался только управленческий персонал.

Дес Уолкер с беспокойством посмотрел на Твена, так как чувствовал, что с Твеном все это время что-то не так. Лицо Уолкера было очень мрачным, как и погода последних двух дней.

Когда его взгляд переместился вниз, он увидел, как руки Твена плотно сжались в кулак. Из-за чрезмерных усилий костяшки его пальцев становились белыми...

Свисток арбитра позволил всем вздохнуть с облегчением, так как этот чрезвычайно невыносимый первый тайм, наконец, закончился.

Тан Ен немедленно встал и покинул свое место, оставив позади тех фанатов, которые все еще бросали на него оскорбления и пробирались к проходу. Уолкер вновь посмотрел на Майкла и банду, прежде чем направился к боковой линии, чтобы утешить игроков. Он похлопал их по плечу, сказав, что это нормально - пропустить три мяча английской команде Премьер-Лиги.

В конце концов, они были всего-лишь командой Первой лиги...

<http://tl.rulate.ru/book/15747/323317>